Лора не извинилась передо мной до самого конца. Она только лишь была растеряна.

Из-за того, что Роксана верила в свой статус и положение, она издевалась над другими. Многие сочувствовали наследному принцу, который был помолвлен с ней, потому что она была высокомерной, скучной и расчетливой.

Но, оказывается, что Роксана была излишне великодушна по отношению к своим людям. Вот почему няни и камеристки были такими дерзкими в присутствии своей хозяйки. Снисходительности и эскапизм(1) Роксаны привели к нынешней ситуации.

«Слуги, которые игнорируют свою хозяйку и смотрят на неё свысока...»

Такое было невообразимо в обычной семье аристократов. Атмосфера в комнате стала тяжелее после того, как Лору выгнали. Она была ближе всех к Роксане и самой представительной среди камеристок. Все были растеряны из-за сложившейся ситуации.

Я внимательно их оглядела и произнесла:

— Чьё оправдание я должна выслушать следующим?

После моих слов на несколько секунд воцарилась тишина. А затем камеристки закричали, перебивая друг друга.

— Мисс, я была неправа!

Камеристки опустились передо мной на колени, прося прощения. Это отличалось от поведения Лоры, которая пыталась успокоить свою хозяйку, обращаясь с ней, как с как с маленьким капризным ребёнком.

Но то, что они сейчас себя вели не как Лора, которую только что выгнали, не значит, что они были не такие, как она. Эти камеристки тоже игнорировали и обманывали свою хозяйку, разница была лишь в степени. Если Лора была подстрекателем, остальные камеристки были просто сторонними наблюдателями.

Честно говоря, сначала я думала о том, чтобы выгнать их всех. Но потом передумала. Все камеристки, кроме Лоры, были довольно смышлёные, но это не значит, что они сразу же исправятся и встанут на путь истинный. Впрочем, их ум и хитрость была такой же, как у всех аристократок, и, к тому же, они все были ещё незрелыми детьми. Для меня иметь с ними дело не составило бы труда.

К тому же, если бы я выгнала всех камеристок одновременно, в светском обществе пошли бы слухи, и даже если не брать во внимание эту проблему, Роксана, как высокопоставленная аристократка, не могла обходиться без личной горничной.

Кроме того, выбрать новых камеристок будет сложно после произошедшего в императорском дворце. Репутация Роксаны в социальных кругах изначально не была хорошей, но недавние события сделали её ещё хуже. И то, что я спрыгнула с балкона императорского дворца и получила серьёзную травму, внесло большой вклад в разрушение её репутации.

В такой ситуации есть ли вообще разница кто придёт? В любом случае, даже среди знати почти не осталось того, кто бы ни смеялся или игнорировал Роксану. Так что, наверняка будет много других людей, чьё поведение будет отличаться от их мыслей.

Кроме того, чтобы нанять новую камеристку, нужно пройти много довольно утомительных процедур. В этом процессе страдал бы не только дворецкий. Не лучше ли использовать знакомых людей? В любом случае большую часть работы выполняют горничные, поэтому меня не особо волновало наличие камеристок, пока они не создавали больших проблем.

И не слишком ли хлопотно уволить их всех и нанять новых?

«Кто бы ни пришёл, всё будет так же».

Поэтому я решила всем остальным дать возможность выбрать. Оставить герцогство, как Лора, которую только что выгнали, или остаться, но впредь быть послушными. На самом деле, мне было всё равно, какой выбор они сделают. Лишь немного утомительно.

— …

Воцарилась тяжёлая тишина. Я почувствовала тяжесть на душе, когда увидела, как дрожат камеристки, стоя на коленях, не смея даже поднять глаза из-за того, что я промолчала.

Герцог Лилиан был из семьи основателей Империи, и, благодаря достижениям на поле боя, его престиж сейчас стремительно растёт. Народ был в восторге от него, а рыцари, возглавляемый герцогом, были настолько могущественными, что соседние страны не осмеливались вторгаться в Империю.

В такой ситуации даже благородная императорская семья делала всё с оглядкой на герцога. А Роксана, его единственная дочь, была очень драгоценным человеком. Кроме того, ожидалось, что в следующем году после её церемонии совершеннолетия, она станет частью императорской семьи. Если это произойдет, Роксана станет самой благородной женщиной Империи, за исключением Императрицы, матери наследного принца.

Мало кто мог открыто смеяться над императорской семьёй, даже если они были глупы или у них была ужасная репутация. Нравится им это или нет, но аристократам придётся склониться перед ней. И со временем она, естественно, станет императрицей.

Когда это произойдет, камеристки Роксаны перестанут быть личными горничными дочери

герцога, а станут фрейлинами императрицы. Служить императорской семье было большой честью даже для аристократов. Кроме того, должность фрейлины императрицы была настолько почётной, что камеристки о ней даже мечтать не смели.

Поначалу личные горничные, которые были дочерями низших аристократов, даже не осмеливались заговорить с Роксаной. Однако она относилась к ним очень хорошо, считая их своими людьми. Но они, воспользовавшись её благосклонностью, начали презирать Роксану за её снисходительность.

Если бы камеристки были хорошими людьми или у них было бы хоть немного совести, они были бы благодарны ей за то, что она им дала. Но они не были. Камеристки явно презирали Роксану и несколько раз обманывали её. И они не выполняли порученную им работу должным образом.

Кроме того, когда Роксана, с которой они были уже много лет, лежала больная, прикованная к кровати, её камеристки были не настолько верными и преданными, чтобы заботиться о ней — они передали её заботам горничной, а сами ушли на фестиваль.

Однако, как бы сильно они не презирали или ненавидели Роксану, было бы глупо терять свое место, когда положение фрейлины императрицы маячило у них перед глазами. Щедрое жалованье и почести, оказанные герцогом, сыграли решающую роль в изменении отношения ко мне камеристок.

— Что вы сделали не так?

Когда я задала им вопрос, камеристки с озадаченными лицами отвели взгляды и пошевелили губами. Было очевидно, что они ломают головы, как им выбраться из этой ситуации. Это было жалкое зрелище: передо мной были смущённые молодые женщины с красными лицами, готовые заплакать. Но, столкнувшись с их изменившимся отношением, моя решимость окрепла.

— Если вам нечего сказать, можете идти. Я поговорю со Стефаном.

После моих слов камеристки побледнели ещё сильнее. После увольнения личной горничной в прошлом году Стефан взял на себя руководство прислугой. Дворецкий обладал очень прямолинейным и острым характером. Кроме того, он не ладил с нянями, да и камеристки ему тоже не нравились.

Если бы я рассказала Стефану о том, что произошло сегодня, этот вопрос больше был бы не в моей власти. Если это случится, пути назад не будет. В работе Стефан был очень дотошен и привередлив, поэтому камеристки знали, что их могут не просто выгнать, как Лору, а также допросить и наказать.

Стефан был помощником герцога, поэтому была вероятность, что он доложит о сегодняшних событиях отцу Роксаны. Неизвестно как отреагирует в таком случае герцог. Поначалу он

казался равнодушным отцом, но, судя по тому, что герцог сделал для Роксаны в последние годы, было очевидно, что он очень заботился о своей дочери.

Герцог был спокойным и довольно щедрым со слугами и жителями герцогства. Но люди боялись его или чувствовали себя очень неловко рядом с ним. Из-за того, что он долгое время находился на поле боя, что в тело герцога впиталась пугающая аура, а также потому, что он вёл дела решительно и твёрдо, словно меч.

Причина, по которой камеристки сейчас настороженно относятся ко мне, заключалась не в размышлениях о своих проступках или страхе передо мной. Нет, это сделано для того, чтобы выкрутиться из текущей ситуации ради своего будущего.

Даже те, кто не считался со своей хозяйкой, которая была сейчас прямо напротив них, боялись герцога. Поэтому мои слова были явной угрозой. Это самый простой и быстрый способ заставить их заговорить.

— Мисс! Мне очень жаль!

— Мне действительно жаль, что я поддалась на уловку Лоры и покинула вас. Было неправильно оставить работу камеристки ради этого...

Говорили Тиэн и Джоан плачущими голосами. Судя по всему, они явно боятся герцога.

— Что ещё?

Когда я задала вопрос, на лице Тиэн промелькнула растерянность. Она нервно закусила губу, словно не зная, что ей ответить. Рядом с ней сидела Джоана с мертвенно-бледным лицом. Она тоже нервно смотрела на меня, грызя ногти.

Прежде чем я успела сказать ещё хоть слово, заговорила Тиэн. Она извинялась за проявленное неуважение, начав с недавних событий, и рассказала о каждой мелочи, совершённой ею в прошлом.

Когда Тиэн замолчала, заговорила Джоан. За это время они совершили очень много грубых поступков по отношению к Роксане. Они знали, что были неправы, но из-за того, что их не наказывали за непростительное поведение, для них всё это стало естественным, как течение воды. Чем больше они говорили, тем сильнее перекашивались их лица.

Я усмехнулась, глядя на их красные лица и подрагивающие губы.

— Если бы вы сделали это по незнанию, я бы просто предупредила вас, а если бы вы не исправились после предупреждения — наказала. Но вы все знали, что поступаете неправильно. Мне больше нечего вам сказать, — закончив говорить, я отвернулась.

Тиэн схватила меня за подол юбки с тревогой на лице.

— Мисс, подождите! Лучше...накажите меня.

Я холодно посмотрела на Тиэн и вырвала юбку из её руки.

— Я решу, что с вами делать, основываясь на вашем поведении в будущем.

После моих слов на лице Тиэн появилось облегчение. Казалось, что её счастью нет предела.

— А теперь убирайтесь, — приказала я им.

Не в силах больше держаться, они поднялись с нерешительными лицами.

— Отдыхайте, мисс.

Я ничего им не ответила. Глядя на спины поникших камеристок, я велел Энни закрыть дверь.

Я не говорила, что уволю их. Также я не сказала, что злюсь или накажу их. Но я и не говорила, что всё в порядке. В конце концов камеристки ушли, не получив прощения.

Если я их накажу, им, наверное, придётся нелегко, но тогда они будут думать, что искупили свои грехи. По сравнению с тем временем, что страдала Роксана, страдания камеристок длились лишь мгновение.

Я не собиралась их успокаивать. Как и прощать. Это не моя обязанность — прощать камеристок. Какое это имеет отношение ко мне — что они думают, действительно ли они искренне раскаялись?

«В этом мире уже нет той, кто действительно нуждается в извинениях».

Я посмотрела в окно со слегка печальным лицом. Причина, по которой я расспрашивала горничных, заключалась в том, чтобы просто убедиться в отношении между старшими и младшими. Я подтвердила положение камеристок и напомнила им об их обязанностях.

Это было так просто.

Если бы Роксана воспользовалась своей властью и статусом, большинство из них подчинились бы ей. Конечно, использование этого метода плохо скажется на репутации. Но если подумать о будущем, так даже лучше. Репутация Роксаны в любом случае была близка к худшей, и, кажется, падать дальше некуда.

Я подумал, что мне повезло. Это значит, что мне не нужно быть осторожной в своих действиях и вкладывать бессмысленное количество усилий в репутацию, которая не является моей. Люди всё равно будут меня обсуждать, поэтому я буду вести себя так, как мне хочется.

Я подняла перебинтованную правую руку. Пульсирующая боль в запястье прошла, но мне было жарко из-за тугой повязки. Я вставила палец под бинты, чтобы создать пространство между кожей и повязкой. Бинты немного ослабли, и на открытый участок кожи подул прохладный ветерок.

На белом и тонком запястье всё ещё виднелись синяки. Это был подарок наследного принца в тот день, когда я впервые попала в этот мир.

Примечание.

(1) Эскапизм — избегание неприятного, скучного в жизни, побег от реальности разными путями, например, чтение, игры, спорт, погружение в свои мысли/фантазии и т.д.

**

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/60086/1631908